

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ октябрѣ 1904 г. въ мѣстности Намазъ-гохъ, близъ г. Самарканда.

Мѣстность за Пайкабакскими воротами туземнаго города Самарканда, ограниченная съ В. Афрасиабовымъ городищемъ, съ З. арыкомъ Наводонъ, впадающимъ въ арыкъ Сіабъ, съ С. этимъ послѣднимъ арыкомъ и съ Ю. городской стѣною Самарканда — по моимъ предположеніямъ представляетъ значительный археологическій интересъ. Мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ туземцевъ, что на этой площади, нынѣ покрытой садами въ большой своей части, при земляныхъ работахъ находили и находятъ предметы старины — монеты, кольца, черепки стеклянной и глиняной посуды, изразцы, а также много обожженаго кирпича. При неоднократномъ осмотрѣ этой мѣстности мнѣ въ разныхъ частяхъ ея приходилось видѣть много извлеченнаго изъ почвы квадратнаго кирпича, малаго размѣра, изразцовыхъ кирпичиковъ, кусочковъ стекла и черепковъ посуды. Въ нѣкоторыхъ садахъ оказались погребальные склепы (сагана), сложенные изъ обожженаго квадратнаго кирпича малаго размѣра, слегка засыпанные слоемъ земли. Въ Ю.-З. углу описываемой площади въ стѣнкахъ овраговъ и промоинъ обнаружались пещеры съ могилами въ нихъ и кладка изъ ломанаго камня, а также колодцы.

По рассказамъ туземныхъ старожилонъ, въ моментъ завоеванія Самарканда русскими интересующая насъ мѣстность представляла пустьрь, неорошаемый и необрабатываемый подъ посявы. Тогда еще здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны были многоясельные могильные холмики, нѣкоторые съ намогильными камнями и невысокіе, сажени по двѣ въ высоту, курганы искусственнаго происхожденія, а также остатки какихъ то зданій, по виду надмазарныхъ построекъ. Впослѣдствіи, когда сюда, при водвореніи русскихъ, проведены были арыки и разрѣшено было туземному населенію взять въ собственность земельные участки, на которые раздѣлена была эта площадь, туземцы воспользовались находимыми на поверхности и въ землѣ на своихъ участкахъ, при разравниваніи и обработкѣ ихъ, кирпичами, остатками

старыхъ построекъ, камнями съ могиль и проч., какъ строительнымъ матеріаломъ.

Въ сочиненіи «Самарія» упоминается о томъ, что между Самаркандомъ отъ воротъ Шейхъ-зада (нынѣ Пайкабакскія) и до арыка Сіаба мѣстность представляетъ сплошное кладбище, при томъ указывается на то, что здѣсь похоронены мусульманскіе святыя ранняго времени. Судя по разсказу другого сочиненія «Кандіи» о возстаніи мѣстнаго населенія противъ арабовъ и убійствѣ Куссама ибнъ Аббаса (Шахи-зинда), слѣдуетъ предположить, что мечеть Намазъ-гохъ тогда находилась за воротами Шейхъ-зада, вблизи овраговъ, т. е. очевидно на той площади, которая и нынѣ извѣстна подъ именемъ Намазъ-гоха. Площадь эта занимаетъ юго-западный уголъ описываемой мѣстности, имѣетъ видъ четырехугольника, вытянутаго съ юга на сѣверъ, длиною около 200 сажень и шириною около 150 сажень, т. е. приблизительно занимаетъ 12,5 десятины. Площадь Намазъ-гохъ представляетъ относительно ровную поверхность, каковая придана ей искусственно. Она окружена была глинобитною стѣною. По сохранившимся остаткамъ этой стѣны, имѣющимъ нынѣ видъ вала (насыпи), можно предположить, что она была болѣе шести аршинъ высоты и не менѣе трехъ аршинъ толщиною при основаніи. Стѣна не сохранилась лишь на нѣкоторомъ разстояніи съ западной и южной сторонъ. По наружному виду она значительно старѣе остатковъ такой же стѣны сада Баги-Баяндъ, относимой ко времени тимуридовъ.

Точныхъ указаній относительно мѣстонахожденія самаркандской мечети Намазъ-гоха, до времени сооруженія въ 1040 (1630—1 по Р. Хр.) году диваль-беги Надыромъ современной мечети Намазъ-гоха, пока не отыскано. Однако названіе описанной огороженной площади съ достаточной убѣдительною удостовѣряетъ, что здѣсь когда то была мечеть Намазъ-гохъ, а могла она быть только раньше современной мечети, т. е. не менѣе трехъ вѣковъ тому назадъ, но возможно допустить существованіе Намазъ-гоха на указанной площади и въ болѣе раннее время. Намазъ-гохи устраивались всегда внѣ городовъ, такъ какъ на моленія въ нихъ одновременно собирается огромное количество людей, чего достигъ внутри городовъ при скученности построекъ нельзя. Одинаково близкое разстояніе отъ нынѣшняго города и отъ Афрасіаба стараго Намазъ-гоха и указаніе по исторіи смерти Шахи-зинды изъ

«Кандія» о нахожденіи мечети Намазь-гоха за воротами Шейх-зада близъ овраговъ допускаетъ возможность сдѣлать предположеніе о существованіи ея здѣсь не только въ средніе вѣка, но и въ болѣе раннее время. Для точнаго установленія мѣста расположенія стараго Намазь-гоха мною рѣшено было произвести раскопки на огороженной стѣною площади. Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи ассигновалъ въ мое распоряженіе для этой цѣли сто рублей. Раскопки я предполагалъ вести лишь въ предѣлахъ предварительныхъ, развѣдочныхъ, такъ какъ для серьезныхъ работъ не имѣлъ времени, почему считалъ означенную сумму достаточной.

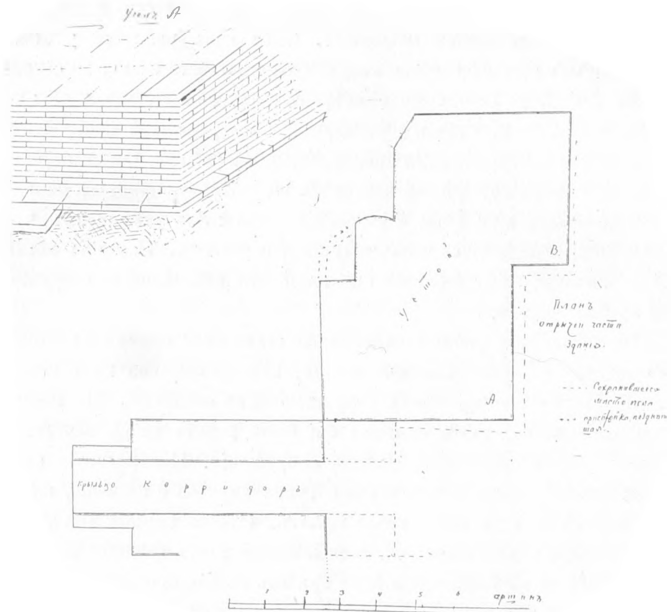
Цѣлью раскопокъ, какъ уже сказано, было отыскать мѣстонахожденіе старой мечети Намазъ-гоха и по остаткамъ попытаться установить время ея существованія или возникновенія, а также не обнаружатся ли такія данныя, которыя указывали бы на до-мусульманскую постройку въ этой мѣстности, ибо извѣстно, что мусульмане возводили часто на мѣстѣ разрушенныхъ ими храмовъ иныхъ исповѣданій мечети. Начаты были раскопки ближе къ Ю.-В. углу двора, такъ какъ тутъ на поверхности земля выступали кирпичи, которые собирались и увозились туземцами. Кирпичъ былъ и обыкновенный квадратный малаго размѣра и длинный, такъ называемый санджаровскій. Длинная траншея, веденная съ С.-З. на Ю.-В., обнаружила насыпной грунтъ (лѣсъ, песокъ, обломки кирпича), но крайне твердый, слежавшійся, уходящій на глубину до $1\frac{1}{2}$ аршинъ, и затѣмъ открывался материкъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ траншеи рыхлая почва почти исключительно изъ песку шла глубже, смѣшанная съ обломками и цѣльными кирпичами и ломанымъ чупанъ-атинскимъ камнемъ, а также съ значительнымъ количествомъ кусковъ стекла и черепковъ посуды. При дальнѣйшемъ расширеніи открытой ямы до твердыхъ береговъ и углубленіи до твердой материковой почвы оказалась кладка изъ означеннаго камня въ три и два ряда высотой (2—3 четверти) въ видѣ прямого угла, одна сторона котораго была около 2 аршинъ, а другая нѣсколько больше. Въ углу кладки подъ слоемъ песка оказались два большихъ (одного типа съ открытымъ на Афрасіабѣ В. В. Бартольдомъ) пустыхъ кувшина, одинъ такой же, но поменьше, одинъ маленькій кувшинъ съ ручкой и три маленькихъ корчажки (очевидно дѣтскія игрушки), одна стеклянная чернильница, одинъ такой же ковшичекъ и одинъ стеклянный флаконъ. Нѣсколько выше этихъ вещей въ слоѣ песка отысканы двѣ мѣдныя мусульманскія монеты, костяная рѣзная вещица, мѣдный браслетъ, заржавѣвшее желѣзное копье и масса стекла—кусковъ посуды, какъ то: донышекъ, ручекъ, ободковъ и проч. и глиняныхъ черепковъ. Западнѣ этой ямы, открытой на глубину до 4 аршинъ при діаметрѣ аршинъ въ 6, обнаруженъ былъ сложенный изъ санджаровскаго кирпича и ломанаго камня желобъ на протяженіи около 2 сажень.

Дальнѣйшія раскопки вблизи этой мѣстности не дали никакихъ результатовъ, кромѣ обломковъ кирпича, и перенесены были къ срединѣ

западной стѣны двора съ внутренней стороны. Точно, по срединѣ западной стѣны двора, обращенной на зимній западъ, т. е. къ кыблѣ, оказался сплошной рядъ холмиковъ, отдѣленныхъ отъ стѣны ровомъ, шириною около сажени. Холмики занимали по длинѣ около двѣнадцати сажень и въ глубину двора до пяти. На поверхности холмиковъ оказались кусочки изразцовъ. При раскопкахъ же обнаружилось, что холмики состоятъ единственно изъ остатковъ строительнаго матеріала, главнымъ образомъ цемента. Судя по большому количеству цемента въ данной мѣстности, можно было предполагать существованіе обширнаго зданія, однако результаты дальнѣйшихъ работъ не подтвердили этого предположенія. По длинѣ холмиковъ проведена была длинная траншея и нѣсколько перпендикулярныхъ къ ней. На глубинѣ около аршина отъ поверхности открытъ былъ въ двухъ мѣстахъ полъ, сложенный изъ кирпича, преимущественно нецѣльнаго. Разстояніе между обоими участками пола около 17 аршинъ, причѣмъ уровень ихъ приблизительно одинаковый. Полъ въ нижней части занимаетъ 6×9 аршинъ, а въ сѣверной занимаетъ около 4×5 аршинъ. Подъ послѣднимъ поломъ оказался искусственный грунтъ, почему рѣшено было разобратъ сго и продолжать траншею вглубь. Почва подъ поломъ оказалась нѣсколько иная, чѣмъ надъ нимъ—лѣсъ пополамъ съ цементомъ. Затѣмъ на глубинѣ аршина отъ пола обнаружилась кирпичная кладка на основаніи изъ ломанаго камня, которымъ выложена въ два и три ряда четырехугольная призма. Восточная и западная стороны призмы по 6 аршинъ 10 вершк., сѣверная въ 4 арш. 1 верш. и южная въ 4 арш. 9 вершк., при высотѣ въ $\frac{3}{4}$ аршина. На камнѣ выложены мѣстами одинъ, мѣстами два ряда кирпича квадратнаго малаго размѣра. Интересно то, что между камнями, вдѣланными въ кладку, отыскалось нѣсколько кусковъ большихъ кирпичей съ орнаментомъ, очевидно попавшихъ сюда съ другого зданія, болѣе ранняго. Подъ кладкой показался твердый лѣсовый грунтъ. Въ цементномъ слоѣ отыскалось, помимо обломковъ кирпича, большое количество изразцовъ разныхъ формъ и цвѣтовъ—бирюзоваго, темно-синяго, зеленаго и бѣлаго. Нѣкоторые изразцовые кирпичики имѣютъ слегка выпуклую поверхность съ облицованной стороны, что указываетъ на то, что зданіе имѣло куполъ, обшитый изразцами. Изъ изразцовыхъ кирпичиковъ разныхъ цвѣтовъ и фигуръ, оттиснутыхъ въ ганчевыя формы, были

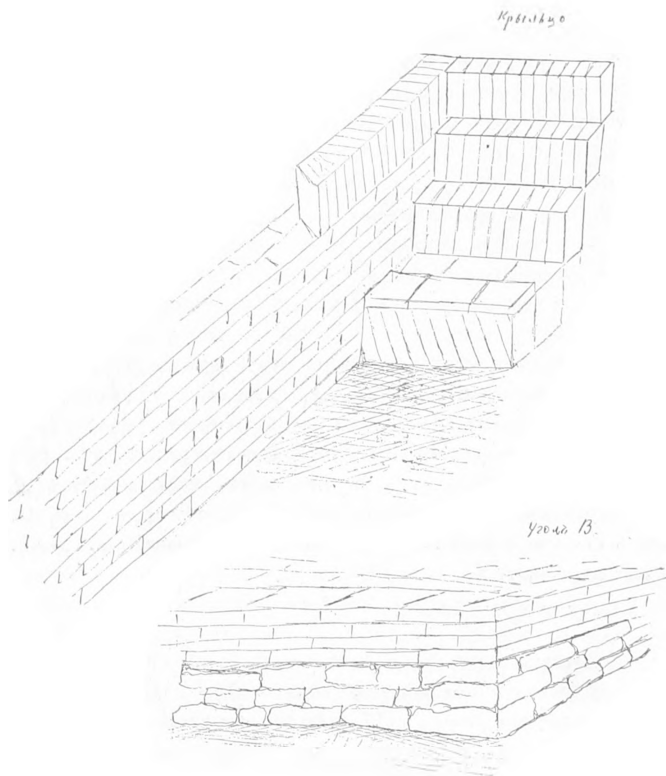
составлены украшенія, по видимо бѣднѣе по количеству и рисунку, чѣмъ на самаркандскихъ мадрасахъ. Такъ какъ раскопки убѣдили меня, что отъ существовавшего въ данной мѣстности зданія не сохранилось остатковъ въ такихъ размѣрахъ и такого качества, чтобы по нимъ можно было судить о размѣрахъ, планѣ, времени постройки и проч. мечети Намазь-гоха, я прекратилъ здѣсь работы. Очевидно, еще въ давнее время годный для постройки матеріалъ—кирпичъ и камень выломанъ былъ и увезенъ. Мѣстами капавы здѣсь указываютъ, что фундаментъ зданія тоже былъ выломанъ и увезенъ. Изразцы могли быть выбраны и употреблены при постройкѣ позднѣйшихъ сооружений въ Самаркандѣ.

Въ заключеніе работы перенесены были мною прямо на востокъ отъ мѣста, которое занимала мечеть, непосредственно къ бывшей стѣнѣ, нынѣ въ этомъ мѣстѣ разрушенной до основанія. По моимъ предположеніямъ, здѣсь должны бы быть ворота двора мечети, а можетъ быть и другія какія-нибудь сооруженія. Послѣ снятія слоя земли около $\frac{1}{4}$ аршина встрѣтились куски кирпича и изразцы, которые затѣмъ находились до конца работъ. Однако первыя двѣ траншеи, взаимно пересѣкающіяся, длиною около трехъ сажени каждая, доведенныя до глубины почти пяти аршинъ въ насыпномъ грунтѣ, не дали никакихъ результатовъ, хотя дошли до материка. Начатыя южнѣе ихъ на нѣсколько шаговъ, другія двѣ такія же траншеи на глубинѣ сажени привели къ кладкѣ изъ обожженаго кирпича малаго размѣра. Въ дальнѣйшемъ обнаружены были остатки зданія, собственно незначительной части его, такъ какъ за истощеніемъ средствъ работы были приостановлены, и большая часть остатковъ сооруженія осталась пока подъ толстымъ слоемъ земли. Открытая же часть зданія представляетъ узкій корридоръ, длиною въ 6 арш. 14 вершк., при ширинѣ въ 29 вершк., идущій съ востока на западъ. Полъ корридора находился ниже поверхности земли на $26\frac{1}{4}$ вершковъ, такъ какъ въ него приходилось спускаться по 4 существующимъ ступенькамъ крыльца такой высоты съ восточной стороны корридора. Впрочемъ нельзя утверждать, что крыльцо въ свое время не имѣло болѣе 4 ступеней. Въ концѣ корридора есть еще уступъ внизъ въ 4 вершка. Далѣе корридоръ расширяется до 3 аршинъ $12\frac{1}{2}$ вершковъ и идетъ на протяженіи еще 5 аршинъ и затѣмъ выводитъ въ комнату. Такимъ образомъ вся

длина корридора 11 аршинъ 14 вершковъ. На протяженіи 5 арш. 1 верш. корридоръ идетъ въ стѣнахъ, сложенныхъ въ три кирпича рядомъ, положенныхъ плашмя, и только на высотѣ третьей ступени кирпича положены стоя. Эти стѣны упираются въ устои основной части зданія, и судя по характеру самой кладки стѣнъ, во первыхъ на глинь и, во вторыхъ, оканчивающихся рядомъ на ребро поставленныхъ кирпичей, слѣдуетъ допустить, что эта часть корридора не была крыта. Открытъ одинъ изъ двухъ, судя по характеру постройки, симметричныхъ устоевъ зданія, представлявшихъ переднюю часть его. На протяженіи 6 аршинъ 16 верш. между устоями идетъ озпаченный корридоръ, затѣмъ линія открытаго устоя, южнаго, дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ на югъ и продолжается на разстояніи 4 арш., далѣе она подъ прямымъ угломъ дѣлаетъ поворотъ снова на западъ и продолжается на протяженіи 1 аршина 8 верш., снова дѣлаетъ прямой уголъ на югъ и черезъ 2 аршина 15 верш. выходятъ наружу.

Наружная линия устоя отчасти ломаная, отчасти кривая. Наибольшая ширина устоя съ востока на запад 6 арш. 8 верш. и наибольшая длина съ юга на сѣверъ 6 арш. 15 верш., наибольшая высота его

около 2 аршинъ. Въ основаніе устоя положены глыбы ломаного камня въ два и три ряда, за исключеніемъ внутренней линіи, гдѣ кладка вся кирпичная. Камень залитъ ганчевымъ цементомъ и поверхъ его идетъ кирпичная кладка на ганчевомъ же цементѣ. Полъ кирпичный и сохранился лишь тамъ, гдѣ кирпичъ было трудно выломать. Кирпичъ на постройку употребленъ исключительно квадратный малаго размѣра.

($5\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$ верш. при толщинѣ въ 2 верш.). Изразцы оказались совершенно такими же, какъ и на Намазь-гохъ. Изогнутые изразцовые кирпичи, выпуклые съ стекловидной стороны, указываютъ на то, что зданіе имѣло изразцовый куполь. Кромѣ того, попадался и обыкновенный кирпичъ, обтесанный въ форму, при которой онъ употребляется для вывода сводовъ. Въ разныхъ частяхъ постройки найдено было 5 человѣческихъ череповъ, рассыпавшихся отъ легкаго прикосновенія къ нимъ кетменя, но другихъ костей совершенно не оказалось. По открытой части, очевидно незначительной, судить о назначеніи зданія не представляется возможнымъ. Но во всякомъ случаѣ это не ворота, которыя по моимъ предположеніямъ здѣсь должны бы быть, а скорѣе или усыпальница или же мечеть. Мечети иногда строились въ углубленіяхъ земли. Такія мечети существуютъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ. Зданіе это особенно старымъ не можетъ быть и вѣрнѣе всего, что оно современно мечети Намазь-гохъ. На это указываетъ однородность и однокачественность кирпича и изразцовъ въ обоихъ зданіяхъ.

Отпущенныя въ мое распоряженіе Комитетомъ деньги въ размѣрѣ ста рублей употреблены исключительно на раскопки и другихъ расходовъ на нихъ не производилось. Около половины найденныхъ предметовъ, болѣе цѣнныхъ въ археологическомъ смыслѣ, я отправляю въ Императорскую Археологическую Коммисію, другая же половина, впредь до распоряженій Комитета, остается въ Самаркандскомъ Обл. Статистич. Комитетѣ.

8 марта 1905 г., г. Самаркандъ.

В. Вяткинъ.

Отчетъ В. О. Пилсудскаго по командировкѣ къ айнамъ и орокамъ о. Сахалина въ 1903—1905 гг.

8 іюля 1902 г. на небольшомъ пароходѣ «Зел» О-ва Вост.-Китайской жел. дороги я выѣхалъ изъ Владивостока на Сахалинъ. Въ южной части острова я долженъ былъ закупить у туземцевъ, его населяющихъ, айновъ и ороковъ, коллекціи для Этнографическаго Музея Академіи Наукъ. По прибытіи 11 іюля въ п. Корсаковскъ, админи-